

(какъ говорили современники) миланцевъ. Но въ первые годы (1155 — 1158) Барбаросса не успѣлъ уладить эту распрю къ своему удовольствію и долженъ былъ лишь ограничиться разрушеніемъ враждебной ему Тортоны и опросомъ Равенны и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, согласны ли они ему помогать въ борьбѣ противъ Милана. Получивши (въ началѣ 1158 г.) довольно благопріятный отвѣтъ отъ всѣхъ враговъ и завистниковъ Милана, Фридрихъ съ 100.000-мъ войскомъ, лѣтомъ 1158 года, вторгся въ Ломбардію. Бреція покорилась императору, союзники отыптали отъ Милана, городъ былъ въ полномъ смятеніи. Вскорѣ послѣ начала осады миланцы, видя всю нелѣпность сопротивленія, сдались на всѣ условія. Капитуляція была весьма тяжела. Всѣ они должны были привести присягу императору въ вѣрности; консулы получали право эстовать въ отправленіе обязанностей лишь по утвержденіи императоромъ; городъ долженъ былъ выдать триста главныхъ гражданъ въ качествѣ заложниковъ и заплатить девять тысячъ ломбардскихъ марокъ; въ Миланѣ долженъ былъ быть воздвигнутъ дворецъ въ честь императора, а, наконецъ, все населеніе Милана должно было босымъ продефилировать между двумя рядами нѣмецкихъ солдатъ передъ Фридрихомъ, умоляя его о пощадѣ. Все это было исполнено. Фридрихъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ взятія Милана созвалъ въ Ронкалли знаменитый сеймъ, состоявшій изъ епископовъ, консуловъ, судей и иныхъ представителей ломбардскихъ городовъ, и предложилъ этому сейму — не на обсужденіе, а, такъ сказать, къ свѣдѣнію — дѣльный рядъ постановленій, направленныхъ къ тому, чтобы уладить (съ императорской точки зрѣнія) всѣ ломбардскія отношенія и обстоятельства. Онъ открылъ сеймъ рѣчью, составленною подъ подавляющимъ вліяніемъ дезаристекскихъ идей римскаго права. Общество, слушавшее его, было, съ одной стороны, запугано побѣдоносной арміей Фридриха, съ другой стороны, само воспиталось на идеяхъ римскаго права. Вотъ почему отвѣтившій Фридриху отъ имени сейма архіепископъ миланскій произнесъ восторженную рѣчь съ цитатами изъ юстинианова кодекса; можетъ быть, пріободрило его и то, что императоръ оставлялъ миланцамъ ихъ учрежденія, а притязанія на супрематію не могли смутить благовѣрнаго читателя